

III

Святой первомученикъ Стефанъ.

(Дѣян. Апост. VI, 9—VIII).

*Истинно, истинно говорю вамъ
если пшеничное зерно, падши въ землю,
не умретъ, то останется одно, а если
умретъ, то принесетъ много плода.*
(Ев. Иоан. XII, 24).

Полна народа синагога,

Кипить въ толпѣ горячій споръ...

„Безумцы! вы распяли Бога:

Вѣка не смоятъ вашъ позоръ“...

Имъ говорилъ Стефанъ сурово

И взоромъ молніи металлъ;—

Предъ благодатной властью слова

Раввиномъ сонмъ весь замолчалъ.

„Въ синагогѣ его! поносить

Онъ нашъ законъ и самый храмъ—

Пускай синагогѣ допросить“...

И вотъ явился онъ и тамъ.

Но не смутился онъ ни—мало.

Предъ судьями, которыхъ зрѣлъ:

Лучомъ Небесъ лицо сіяло
И видъ онъ Ангела имѣлъ.

Онъ обличалъ и ихъ безъ страха
Въ убійствѣ на крестѣ Того,
Кто сотворилъ людей изъ праха
И цѣлый міръ изъ ничего:

„Отцы у васъ виновны были,
Проливъ пророковъ многихъ кровь,
А вы—ихъ въ злѣ опередили,
Убивъ Того, Кто весь—любовь“...

И сердце ихъ отъ злости рвалось,
И скрежетали зубы ихъ...

Но въ страхѣ руки опускались
Передъ огнемъ очей святыхъ.

Но вотъ, въ порывѣ вдохновенья,
Стефанъ на небо взоръ поднялъ
И, трепетный отъ изумленья,
Рѣчь на мгновеніе прервалъ.

Потомъ воскликнулъ, продолжая,
Видѣвшемъ чуднымъ восхищень:

„Я вижу Небо, двери рая,
И одесную Бога—Онъ,—

Тотъ Иисусъ, Кого распяли
Вы, злобой омрачивши умъ“...

Тутъ, уши затыкая, встали
Всѣ судьи и подняли шумъ;

И съ силой злобы безпощадной
На смерть Стефана обрekli,

И, къ мести порываясь жадно,
Скорѣй за городъ повлекли.

И, полны беззаконій сами,
Закону стали ревновать:

Какъ богохульника, камнями
Святого стали побивать.

Стефанъ же долу преклокный,
Молитву за враговъ шепталъ,

И скоро, весь окрававленный,
Спасителю свой духъ предалъ.

И не напрасно онъ молился

И кровью землю оросилъ:

На почвѣ плодъ Небесъ родился—

Савль юноша при этомъ былъ...

И. Понятовскій.

За христіанскіе идеалы.

Сила зла велика, сила зла все растеть—

Вѣру ты не теряй въ идеалы:

Вѣчность ихъ родила, вѣчность ими живетъ—

Что имъ времени мели и скалы?

Видишь—звѣзды на небѣ высокомъ горять:

Вѣка идутъ—онѣ потухаютъ;

Слышишь—волны морей неустанно шумятъ:

Вѣка идутъ—онѣ высыхаютъ.

Милъ намъ ропотъ дубравъ, мило пѣніе птицъ,

Милы зори утра и заката,

Милы очи небесъ съ тѣнью длинныхъ рѣсвицъ...

Всеѣ уходятъ—и нѣтъ имъ возврата.

Идеалы жъ—безсмертны и вѣчны они,—

И въ другой міръ пойдутъ за тобою,

Какъ небесъ темносинихъ ночные огни

Надъ текущею въ море рѣкою.

Не смущайся, когда ихъ увидишь въ пыли,

Зло увидишь надъ міромъ царящимъ:

Въ высь взгляни—то они міры эти зажгли,

Преклонись предъ Добромъ вседержашимъ!

Въ бездну ты не гляди—тамъ ихъ ты не найдешь,

Зломъ добре никогда не измѣришь—

Ты всю силу ихъ только въ грядущемъ поймешь,

Все значенье за гробомъ оцѣнишь...